

Культура - 1997 - 20 нояб. с. 13

Никия в объятиях Нарцисса

БЕНЕФИС

Екатерина БЕЛОВА

Никия считается одной из лучших ролей Ульяны Лопаткиной. И то, что в Большом она собирается танцевать именно "Баядерку", вызвало дополнительный интерес к ее выступлению. Впрочем, это мягко сказано: перед спектаклем в театре был настоящий ажиотаж.

С самого начала она была по-петербургски холодно-важно-сдержанна. Строгое, одухотворенное лицо без улыбки. Поразительная самоуглубленность.

Тема вечной загадки и гордого одиночества зазвучала с первого появления Никии. Ее героиня существовала несколько обособленно, сама по себе, внутренне не вписываясь в общий помпезно-нарядный контекст спектакля. Мимика предельно лаконична, жесты скупы, никакой "игры", никакого преувеличенного изображения страсти. Пантомимные эпизоды, казалось, тяготили ее: Лопаткина стремилась на просторы танца. Второе действие стало кульминацией роли. Скорбная интонация пронизывала монолог героини. Каждая красиво завер-

шенная, четко прорисованная поза была полна редкого достоинства. Балерина создавала пластическую поэму из отдельных "строф" — протяжных арабесков, поникших плеч, то горестно заломленных, то безвольно упавших рук. А когда Никия получала корзину с цветами и ритм ее танца резко менялся, делаясь стремительно-полетным, — мы видели танец не столько вспыхнувшей радости, сколько танец отчаяния. Веселого отчаяния. Гибельно-веселого — на краю пропасти. Такой немислимый накал чувств и такой неправдоподобный темп движений не мог получить никакой "разрядки", никакого разрешения в дальнейшем сюжетном и хореографическом действии спектакля. Он просто не имел продолжения и внезапно обрывался на высочайшей трагической ноте...

Можно было предположить, что третье действие — знаменитая картина "Тени" — утолит наконец неизбывную жажду "чистого танца", которую, похоже, испытывала Лопаткина в первом акте "Баядерки". Действительно, ее отрешенное спокойствие, величественность и масштабность замедленных движений завораживали. Сольные вариации балерины тут сопровождала напряженно-сосредоточенная, торжественная тишина переполненного зала. Такая тишина порой

дороже любых шумных оваций. Но уже во время адажио балерина словно потеряла ту "высокую ноту", с которой начала свое выступление. Немного нарушилась безупречная, академически-правильная чистота хореографической дикции. Неточности и "шероховатости" хотелось как-то оправдать: партнер оказался нечутким и недостаточно внимательным, покаты сцены Большого театра непривычен, волнение сказывается, действует, наверное, общая атмосфера спектакля, в котором что-то изначально не заладилось (то одна солистка споткнется, то другая упадет). Да к тому же петербуржцы уверяют, что Лопаткина — балерина настроения и один и тот же балет танцует по-разному (или гениально, или просто хорошо). Но мы в отличие от петербуржцев не имеем возможности сравнивать и сопоставлять разные выступления Ульяны Лопаткиной. Мы видели то, что видели.

Московские зрители готовы были чествовать героиню вечера. Их доброжелательность не знала предела. Своими аплодисментами они всячески стремились поддержать одаренную от Бога балерину, но прежняя "тональность" танца не возвращалась. От Лопаткиной ждали откровения. Она же танцевала просто хорошо.

Что касается ее партнера — солиста Мариинки, "Нью-Йорк Сити Балле" и Лондонского Королевского балета Игоря Зеленского, то... прыгал он замечательно. Легко, упруго, мастерски фиксируя в воздухе прыжок. И вращался необыкновенно динамично, смягчая и нивелируя силовое напряжение в выполнении "аккордных" пируэтов. В общем, если бы это было выступление на конкурсе, он наверняка получил бы призовое место. Но это был спектакль. И в этом спектакле не оказалось пылко влюбленного Солора.

Удручающая формальность его танца и с Никией, и с Гамзатом исключала такое понятие, как дуэт. Самовлюбленный Нарцисс Зеленский, занятый на сцене только собственной персоной, партнерш "не слышал" и "не видел". И вообще вел себя так, словно "божественный" здесь он, а не Лопаткина...

P.S. Памятная статуэтка, которой награждают своих лауреатов учредители премии "Божественная" — агентство "Ардани артиста", галерея "Русский мир" и "Союзконтракт". Ульяне Лопаткиной была вручена в Нью-Йорке в театре Линкольн-центра.

Фото М. ПОТВИНОВА

Сцена из спектакля "Баядерка"